

УДК 347

ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА КАК АНТИКОРРУПЦИОННАЯ МЕРА: БЕЗ СРОКОВ ДАВНОСТИ

© 2025 г. А. И. Александров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: san33@mail.ru

Поступила в редакцию 08.01.2025 г.

Аннотация. В статье дан подробный анализ положений Постановления Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П, разрешившего вопрос о возможности применения общих сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом РФ, к «антикоррупционным искам» прокурора об изъятии имущества, законность приобретения которого чиновник не смог подтвердить. Конституционный Суд РФ постановил, что названные сроки к таким искам неприменимы. Уделено внимание правовой природе изъятия указанного имущества, а также механизмам, обеспечивающим защиту прав его добросовестных приобретателей. Предложены дальнейшие шаги по укреплению применяемых в Российской Федерации антикоррупционных мер.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, постановление, борьба с коррупцией, изъятие имущества, антикоррупционный иск, сроки давности, полномочия прокурора.

Цитирование: Александров А. И. Изъятие имущества как антикоррупционная мера: без сроков давности // Государство и право. 2025. № 1. С. 82–93.

DOI: 10.31857/S1026945225010071

SEIZURE OF PROPERTY AS AN ANTI-CORRUPTION MEASURE: NO STATUTE OF LIMITATIONS

© 2025 A. I. Aleksandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: san33@mail.ru

Received 08.01.2025

Abstract. The article provides a detailed analysis of the provisions of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 49-P dated October 31, 2024, which resolved the issue of the possibility of applying the general limitation periods established by the Civil Code of the Russian Federation to the prosecutor's "anti-corruption claims" for the seizure of property, the legality of the acquisition of which the official could not confirm: The Constitutional Court of the Russian Federation ruled that the above-mentioned deadlines for such claims are not applicable. Attention is paid to the legal nature of the seizure of the specified property, as well as to the mechanisms ensuring the protection of the rights of its bona fide purchasers. Further steps are proposed to strengthen the anti-corruption measures applied in Russia.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, judgement, fight against corruption, seizure of property, anti-corruption lawsuit, statute of limitations, powers of the prosecutor.

For citation: *Aleksandrov, A.I. (2025). Seizure of property as an anti-corruption measure: no statute of limitations // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 82–93.*

31 октября 2024 г. Конституционный Суд РФ, проверив по запросу Краснодарского краевого суда конституционность ряда положений Гражданского кодекса РФ, принял Постановление № 49-П¹ (далее – Постановление Конституционного Суда № 49-П), значение которого для эффективной борьбы с коррупцией трудно переоценить. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о фактически бессрочной возможности изъятия у собственников имущества, законность приобретения которого собственник не сможет доказать. Однако, прежде чем приступить к анализу положений этого Постановления, напомним, что на пути к нему правоведами было сделано немало шагов, постепенно совершенствующих антикоррупционное законодательство.

Коррупция – опаснейшее явление, название которого происходит от лат. *corruptio* – «разложение, растление, подкуп». Подкуп отдельных чиновников действительно влечет за собой их «растление», а следом – разложение государственного механизма в целом. Получение денег и других благ не от работодателя (государства), а от заинтересованных в решении каких-то вопросов лиц выступает коррупционным нарушением, препятствует правильному «кровотоку» в государственном органе и ведет к его гибели².

Легальное определение коррупции содержится в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указано, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде

денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Кроме того, коррупцией признается совершение аналогичных действий от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция, безусловно, одна из тех наиболее серьезных проблем, что могут угрожать социально-экономическому и политическому развитию государства, демократии и моральным устоям общества. Сложившаяся в Российской Федерации в 1990-х годах криминогенная ситуация, характеризовавшаяся масштабной криминализацией общественного сознания и высоким уровнем коррупции³, требовала от государственной власти принятия решительных и неотложных мер. К началу XXI в. стали отчетливо заметны не только осознание властью сложности имеющихся вызовов, но и ее готовность бороться с этим злом. Так, уже в одном из первых своих посланий Федеральному Собранию РФ (18 апреля 2002 г.) Президент РФ В.В. Путин высказался за модернизацию системы исполнительной власти России в целом, отметив, что она должна быть «логично и рационально устроена», а государственный аппарат должен стать «работающим инструментом реализации экономической политики». Президент особо подчеркнул, что имевшаяся к тому моменту организация работы госаппарата способствовала коррупции, являвшейся не результатом отсутствия репрессий, а «прямым следствием ограничения экономических свобод»⁴.

С 2000-х годов наблюдаются очевидные перемены ситуации к лучшему. За прошедшее время была сформирована и начала активно применяться новая законодательная база борьбы с коррупцией, ключевую роль в которой наряду с уже упомянутым Законом о противодействии коррупции

¹ См.: СЗ РФ. 2024. № 46, ст. 7029.

² См.: *Александров А.И.* Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб., 2020. С. 229, 230.

³ См., напр.: *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 216, 217.

⁴ См.: Росс. газ. 2002. 19 апр.

играют Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Закон о контроле расходов) и целый ряд других нормативных правовых актов. Внесены важные поправки в Уголовный кодекс РФ, которыми, в частности, существенно увеличены санкции за дачу и получение взятки, посредничество во взяточничестве⁵.

Большим антикоррупционным потенциалом обладают нормы ст. 8 и 8¹ Закона о противодействии коррупции, обязавшие государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, причем не только собственных, но также супруги и несовершеннолетних детей. Проверка достоверности и полноты представленных сведений осуществляется представителем нанимателя (руководителем) самостоятельно или путем направления запроса в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Невыполнение служащим обязанности представить указанные сведения является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности либо привлечение к иным видам дисциплинарной ответственности.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 16 Закона о контроле расходов в случае, если в ходе осуществления такого контроля выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов самого чиновника, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, полученные материалы в трехдневный срок направляются в органы прокуратуры РФ. Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры в течение четырех месяцев со дня получения указанных материалов рассматривают их, после чего в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых чиновником не представлены сведения, подтверждающие их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно.

Соответствующими положениями дополнен Гражданский кодекс РФ: предусмотрено принудительное изъятие у собственника и обращение

по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (п/п. 8 п. 2 ст. 235).

Таким образом, можно утверждать, что законодателем за прошедшие годы был разработан и успешно воплощен в жизнь правовой механизм, позволяющий выявлять и изымать у чиновников и их окружения «подозрительное» имущество, законность происхождения которого они не могут доказать (зачастую речь идет о многих миллиардах рублей). Этот механизм может рассматриваться как достаточно действенный.

Здесь немаловажную роль сыграла позиция Конституционного Суда РФ, не усмотревшего нарушений Конституции РФ при таком изъятии, что прямо выражено в Определениях от 24 октября 2019 г. № 2949-О/2019 по жалобе гражданина Д.В. Захарченко и № 2950-О/2019 по жалобе гражданки М.А. Семьиной. Уголовное дело об обнаружении у полковника полиции Д.В. Захарченко и его ближайшего окружения порядка 9 млрд руб. (в том числе в иностранной валюте) вызвало широкий резонанс в обществе; в дальнейшем обнаруженные денежные средства были обращены в доход государства, а сам полковник осужден к длительному сроку лишения свободы.

Конституционный Суд РФ после изучения материалов по упомянутым жалобам не нашел оснований для принятия их к рассмотрению, посчитав что оспариваемые положения Гражданского кодекса РФ и иных федеральных законов устанавливают нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц и в целях профилактики коррупции обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, а также предусматривают полномочия органов прокуратуры в рамках осуществления такого контроля. При этом обращение имущества в доход Российской Федерации относится к *особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей*. Конституционный Суд РФ также указал, что установленный Законом о контроле за расходами порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью,

⁵ См. подр.: Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / под общ. ред. С.В. Максимова, В.Л. Шульца. М., 2021. С. 420–431.

и не предполагает лишение лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества (Определение Конституционного Суда РФ № 2949-О/2019).

Более десяти лет назад, когда соответствующие антикоррупционные законодательные нормы только разрабатывались, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, перечисляя первоочередные вопросы, требующие решения в сфере борьбы с коррупцией, одним из них назвал переход от декларирования доходов к декларированию расходов, заметив: «Президент РФ подчеркивал важность этого вопроса. Россия присоединилась к Конвенции ООН против коррупции, ст. 20 которой обязывает ввести правовой институт незаконного обогащения. Если этот механизм заработает, тогда в большей степени, чем сейчас, будет обеспечена прозрачность, в том числе финансовая. При этом возможно, что в какой-то части бремя доказывания невиновности может лежать не на государстве, а на самом лице, действие которого подвергается сомнению (так как ему необходимо доказать, что у него легальные источники доходов)»⁶.

Однако до недавнего времени дискуссионным оставался следующий вопрос: распространяются ли на иски прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного вследствие нарушения чиновником требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ? В судебной практике имелись примеры прямо противоположных подходов судей к разрешению этого вопроса. Узнав о поступлении запроса Краснодарского краевого суда в Конституционный Суд РФ и ожидая его решения, активизировалось и научное сообщество: ученые также высказывались как в поддержку

отказов в применении к антикоррупционным искам прокуроров исковой давности, так и против такого подхода⁷.

Наконец, точку в имевшейся дискуссии поставил Конституционный Суд РФ, приняв упомянутое выше Постановление № 49-П, предметом которого как раз и стала возможность применения к антикоррупционным искам прокуроров института исковой давности.

Это Постановление, как представляется, содержит множество существенных положений, заслуживающих пристального внимания отечественных правоведов. *Во-первых*, Конституционный Суд РФ еще раз напомнил о чрезвычайной опасности коррупции и многоаспектности ее негативного воздействия на жизнь общества и государства, указав, что «наиболее тяжелым последствием и самим существом коррупции является нарушение принципов справедливости⁸ и равенства (правового эквивалента). Она оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает ее легитимность, способна подорвать веру граждан в законность, добро и справедливость, является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны».

С подобным утверждением Конституционного Суда РФ об опасности коррупционных деяний согласятся все: и ученые, и правоприменители, и простые граждане нашей страны. Прав А.Г. Хабибуллин, заметивший, что основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества⁹. Причем результаты криминологических исследований «свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях в развитии коррупционной преступности и ее устойчивой взаимосвязи с организованной преступностью,

⁷ См., напр.: *Савельев С.Л.* Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024); *Деркач И.Г.* Антикоррупционные иски прокуратуры: actio perpetua (?). URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/3/antikorrupcionnye_iski_prokuratury_actio_perpetua_ (дата обращения: 01.12.2024).

⁸ Характерно, что, по оценке Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, такая важнейшая цель конституционного правосудия, как защита социальных прав человека и гражданина, в своей основе как раз и содержит принцип обеспечения справедливости (см.: *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С. 310).

⁹ См.: *Хабибуллин А.Г.* Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал рос. права. 2007. № 2. С. 45.

⁶ *Зорькин В.Д.* Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал рос. права. 2012. № 7. С. 19.

терроризмом и экстремизмом. Организованные преступные формирования, действующие в экономической сфере, сражаясь с коррумпированными чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов, легализуют значительную часть теневых капиталов, осуществляют рейдерские захваты и иные криминальные действия с целью обогащения»¹⁰. А по наблюдению В. В. Лунеева, если низовая коррупция «повседневное высасывает материальное благосостояние людей», то вершинная «неустанно заглывает огромные куски государственной и частной экономики»; вместе же они «беспощадно разрушают правовые основы общества и государственную власть»¹¹.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ отметил, что, поскольку конечной целью совершения деяния коррупционной направленности является незаконное обогащение, «государство обязано принимать такие меры, которые любую попытку достигнуть подобной цели делали бы бессмысленной и бесперспективной». Иное «способствовало бы коррупционному обогащению, легализации имущества, полученного в результате коррупционных деяний, в том числе путем преобразования его (доходов от него) в иное имущество, допускало бы беспрепятственный оборот такого имущества, не ставя тем самым надлежащих преград коррупционному поведению», а потому вступало бы в противоречие со многими положениями российской Конституции»¹².

Помимо этого Суд заключил, что «деяние коррупционной направленности, приведшее к незаконному обогащению, в системе действующего правового регулирования само по себе не обязательно признается преступным и не обязательно совпадает по объективной стороне с составом какого-либо преступления».

Суд также вновь подчеркнул, что меры по обращению в доход государства имущества, полученного в результате коррупционного обогащения, выступают «особой формой правового государственного принуждения» (наряду с уголовно-правовыми и административно-деликтными мерами), имеют конституционно значимую публичную цель (борьбы с деяниями коррупционной направленности),

ориентированы на обеспечение эффективного механизма народовластия и правового государства, защиту демократического строя, призваны предотвратить риски, связанные с возможностью сраживания публичной власти и бизнеса, а тем более — публичной власти и криминала.

Выводы Конституционного Суда РФ едва ли будут опровергнуты. При этом небезынтересно уточнить правовую природу изъятия имущества. По мнению А. В. Егорова, обращение по решению суда в доход публичного субъекта какого-то имущества обладает признаками конфискации (собственник утрачивает право собственности в силу акта суверенной власти), однако «законодатель вывел изъятие имущества по подозрению в коррупции из-под понятия конфискации <...> Традиционно конфискация была связана с правонарушением (уголовным или административным). Напротив, презюмируемое коррупционное правонарушение лицом, не сумевшим подтвердить свою законопослушность, тем не менее доказанным не является»¹³.

Аналогичное объяснение расхождения терминов ранее высказал К. И. Скловский: «Введение только гражданской ответственности конфискационного типа за подозрения в коррупции»¹⁴ при сохранении уголовной конфискации за совершение доказанного коррупционного преступления объясняется причинами системного значения: презумпция вины действует только в гражданско-правовой сфере, а в уголовной по-прежнему — презумпция невиновности. Тогда сохранение баланса прав и интересов в рамках системы права в целом достигается установлением ответственности, ограниченной по кругу лиц и видам имущества, в рамках рассмотрения гражданского иска. <...> Использование в российском законе термина, отличного от конфискации, как можно видеть, вытекает <...> из причин внутреннего, системного характера. Прежде всего таким образом показывается отличие конфискации как меры,

¹³ Егоров А. В. Правовое заключение // Савельев С. Л. Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁴ В ряде государств в подобной ситуации наступает уголовная ответственность. Так, согласно ст. 395 УК Китая у государственных служащих, стоимость имущества или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, могут потребовать объяснить источник доходов. При неподтверждении законности доходов сумма, составляющая разницу между подтвержденными и неподтвержденными доходами, считается незаконно полученной. Наказанием за такое преступление может стать лишение свободы на срок до пяти лет или арест, а излишки имущества подлежат взысканию (см.: Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Ч. 2 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 3. С. 185).

¹⁰ Савенков А. Н., Савенков А. А. Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Росс. следователь. 2012. № 21. С. 42.

¹¹ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 514.

¹² Неудивительно, что в одном из наиболее авторитетных исследований современной преступности проблема незаконного обогащения государственных служащих отнесена к числу угроз национальной безопасности (см.: Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2020. С. 154–158).

применяемой за совершенное преступление (правонарушение), от мер по обращению имущества в доход государства, предусмотренных подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ»¹⁵.

В-третьих, в анализируемом Постановлении № 49-П Конституционный Суд РФ заострил внимание на нескольких важных деталях упомянутых антикоррупционных мер:

а) *судебный порядок изъятия имущества*. Конституционный Суд РФ, не ставя под сомнение необходимость применения гарантий судебной защиты, подчеркнул, что такая защита «должна быть справедливой, компетентной, эффективной и осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон, непосредственности и устности судебного разбирательства»¹⁶;

б) *распределение бремени доказывания*. Конституционный Суд РФ подтвердил, что в случае выявления расхождения между доходами и расходами получение незаконных доходов от коррупционной деятельности презюмируется и не требуется установления и доказывания совершения конкретных деяний коррупционной направленности; бремя же доказывания приобретения имущества на законные доходы лежит на самом чиновнике. Однако, если требование прокурора основано на совершении чиновником конкретных деяний, в результате которых приобретено истребуемое имущество, предполагается доказывание прокурором совершения таких деяний, причинно-следственной связи между ними и последующим приростом имущества ответчика, т.е. факта извлечения противоправного дохода за счет своего положения, с его помощью или под его прикрытием. Такое распределение бремени доказывания исходит из охраняемых законодательством интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых доказательств;

в) *объем прав ответчика*. Конституционный Суд РФ указал на необходимость наделения ответчика максимальным объемом прав на представление любых допустимых доказательств в подтверждение правомерности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества¹⁷;

¹⁵ *Скловский К.И.* Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 11. С. 158.

¹⁶ Подробнее о гарантиях судебной защиты см.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2018. С. 594–598.

¹⁷ «Ответчик не ограничен в выборе средств доказывания и реализует процессуальные права, представляя суду доказательства своей позиции как в части добросовестности своего поведения при исполнении должностных обязанностей

г) *учет интересов добросовестных приобретателей*. Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что «не должны нарушаться права и законные интересы добросовестных третьих лиц, не принимавших участия в организации и приведении в исполнение в целях незаконного обогащения коррупционных злоупотреблений, но являющихся участниками имущественных правоотношений с лицом, совершившим деяние коррупционной направленности, а также с подконтрольными ему или связанными с ним юридическими и физическими лицами <...> Во всяком случае не предполагается обращение в доход Российской Федерации имущества, приобретенного вследствие нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, и затем отчужденного совершившим коррупционное деяние лицом лицу, которое, приобретая имущество, не знало, не могло и не должно было знать об источнике его происхождения, что не препятствует взысканию в доход Российской Федерации эквивалента этого имущества у такого отчуждателя, а также установлению сохранения фактической принадлежности данного имущества лицу, которое формально осуществило его отчуждение, и (или) членам его семьи с применением соответствующих правовых последствий»;

д) *обратная сила действия*. Отсутствие у собственника в прежние годы обязанности подачи декларации не означает легализацию приобретения до этой даты имущества вследствие нарушения антикоррупционных требований и запретов, как с очевидностью посягающего на основы правопорядка и нравственность. Изъятие имущества не выходит за пределы имущественной сферы соответствующего лица, сформированной посредством совершения деяний коррупционной направленности, поэтому ее применение не может расцениваться как несовместимое с конституционным запретом на придание обратной силы законам, вводящим публично-правовую ответственность и ухудшающим правовое положение граждан;

е) *последствия преобразований*. Согласно позиции Конституционного Суда РФ «последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе

и отсутствия причинно-следственной связи между их исполнением и его благосостоянием, так и в части наличия законных источников приобретения имущества. Конституционный Суд РФ же обязан принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства законности доходов независимо от того, когда эти средства были получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или были обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий».

приумножение такого имущества», не исключает его обращение в доход государства.

Таковы характерные черты института изъятия имущества по антикоррупционным искам. Здесь мы наблюдаем попытку установления властью разумного баланса публичных и частных интересов.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ, напоминая о важной роли института исковой давности (упорядочение гражданского оборота, создание определенности и устойчивости правовых связей, дисциплинированность их участников, способствование соблюдению договоров, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений), подчеркнул в то же время, что «нормы этого института ориентированы на их применении к частноправовым отношениям, основанным, в числе прочего, на автономии воли их участников». Между тем применительно к мерам по обращению в доход государства имущества, полученного в результате нарушения антикоррупционных требований и запретов, «нельзя говорить о защите субъективного гражданского права». Это не способ защиты гражданских прав, не восстановление имущественного положения участников гражданского оборота, а особого рода неблагоприятное последствие противоправного поведения, применяемое при несоблюдении лицом указанных требований и запретов. Прокурор, предъявляющий антикоррупционный иск, действует «не в целях восстановления нарушенных субъективных гражданских прав публично-правового образования, а в целях защиты общественных и государственных интересов».

Заметим, что приведенные положения и вызывают определенную дискуссию и неприятие в рядах ученых-цивилистов. Вновь сошлемся на позицию А. В. Егорова: «Не имеет значения, что по своей правовой природе такая мера, как изъятие имущества по подозрению в коррупции, демонстрирует существенные публично-правовые черты. Поскольку избрана гражданско-правовая форма реализации данного правомочия (по изъятию), постольку необходимо подчиняться основным условиям, в которых существуют относительные правоотношения в гражданском праве <...> закрепляя ту или иную меру публично-правового воздействия через механизм гражданско-правового регулирования, законодатель не может поступать избирательно, применяя или не применяя те или иные элементы, свойственные для гражданского права <...> Изъятие имущества по подозрению в коррупции происходит в относительном правоотношении, которое складывается между собственником и публично-правовым образованием. Обязанным лицом в указанном правоотношении, на которое возлагается обязанность претерпевать

изъятие имущества, является подозреваемый в коррупции и члены его семьи»¹⁸.

А. Р. Султанов, анализируя положения об изъятии имущества по антикоррупционным искам, приходит к аналогичному выводу: «Очевидно, что помещение конфискационной нормы в ГК РФ связывает ее применение со всем инструментарием гражданского законодательства. Это не единственная конфискационная норма в ГК РФ, конфискационная мера в виде взыскания полученного по сделке в пользу федерального бюджета предусматривается в том числе ст. 169 ГК РФ. Было бы удивительно, если бы при применении гражданско-правовых способов использовались иные сроки давности, нежели сроки исковой давности, установленные ГК РФ»¹⁹.

Схожего мнения придерживается Р. С. Бевзенко: «Требование уполномоченного государственного органа об обращении в государственную собственность незаконно (с точки зрения антикоррупционного законодательства) приобретенного имущества является гражданско-правовым преобразовательным требованием. К нему подлежат применению нормы ГК»²⁰. М. А. Ерохова также замечает: «Участие публичного образования в имущественных отношениях само по себе не лишает эти отношения гражданско-правового характера <...> Даже обращение имущества в доход казны по подпункту 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ предстает формой гражданской ответственности, поскольку это регулируется нормой ГК РФ. Сущность этой ответственности состоит в принуждении лица нести отрицательные имущественные последствия – терять свое имущество, правомерность приобретения которого не удалось доказать»²¹.

Вместе с тем далеко не все правоведы разделяли такие взгляды. Как указывалось докладчиками во время обсуждения в Конституционном Суде РФ, неприменение исковой давности к антикоррупционным искам вопреки приведенным выше позициям может быть обосновано самой их публичной природой, отсутствием необходимого для частного права равенства в положении субъектов этих правоотношений. Конституционный Суд РФ, как видим, выбрал именно такой подход.

¹⁸ Егоров А. В. Указ. соч.

¹⁹ Султанов А. Р. О сроке исковой давности по антикоррупционным искам – ЗА и ПРОТИВ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/1/o_sroke_iskovoj_davnosti_po_antikorrupcionnym_iskam__za_i_protiv (дата обращения: 07.12.2024).

²⁰ Бевзенко Р. С. Правовое заключение по вопросам применения норм ГК об исковой давности // Савельев С. Л. Указ. соч.

²¹ Ерохова М. А. Правовое заключение по вопросу применения исковой давности // Там же.

Необходимо также отметить следующее. Конституционный Суд РФ прямо указал, что свою правовую позицию он сформулировал только применительно к антикоррупционным искам, а не к любым искам, подаваемым в интересах Российской Федерации. Подобное уточнение отнюдь не случайно: в юридических кругах высказывались опасения, что примененный в Постановлении Конституционного Суда РФ № 49-П подход к исковой давности станет своеобразным «ящиком Пандоры». Так, И.А. Брикульский предложил оценить последствия для конституционной системы: «Если согласиться с тем, что публичный интерес позволяет преодолевать базовые требования исковой давности — один из столпов гражданского законодательства, — снять ограничение с публичного вмешательства, мы получим риск того, что под предлогом публичного интереса государство сможет вмешиваться вообще в любые отношения собственности <...> Такой неограниченный публичный интерес в совокупности с бессрочностью государственного вмешательства создает существенные риски для стабильности института собственности и рыночных отношений»²².

В-пятых, в Постановлении № 49-П Конституционного Суда РФ акцентировано внимание на сложностях, с которыми сталкиваются правоприменители при подготовке материалов для предъявления антикоррупционных исков. Отмечены многообразие коррупционных деяний и их повышенная латентность, которые нередко обуславливают необходимость не только количественно сопоставить доходы чиновника и членов его семьи с расходами, но и выяснить, в частности, обстоятельства злоупотребления полномочиями, возникновения конфликта интересов, принятия правонарушителем разного рода мер, имеющих целью сокрытие таких действий, включая воспрепятствование осуществлению антикоррупционного контроля. При этом со стороны коррупционеров наблюдаются активные меры по сокрытию как самих нарушений, так и приобретенного таким путем имущества, в том числе посредством его передачи или регистрации на родственников или подконтрольных лиц; оказывается активное и целенаправленное противодействие органам контроля.

Прокурор «на основе собранной и надлежаще закреплённой информации <...> приобретает реальную возможность подать антикоррупционный иск, чтобы он был обеспечен доказательствами, тем более когда они выходят за пределы

²² Брикульский И.А. «Старинные часы» исковой давности и проблема конституционности: собственность невозможно вернуть назад? URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/02/starinnye_chasy_iskovoj_davnosti_i_problema_konstitucionnosti_sobstvennost_nevozmozhno_vernut_nazad (дата обращения: 07.12.2024).

количественного сопоставления доходов и расходов». Если исчислять срок исковой давности с начала работы по выявлению конкретных обстоятельств, то это, по мнению Суда, не позволит принять во внимание трудности такой работы, вызванные принятыми коррупционером мерами по сокрытию своей противоправной деятельности.

Применение института исковой давности к антикоррупционным искам может породить целый ряд негативных последствий, несовместимых с принципами правового государства²³.

Поэтому, оценивая возможное влияние применения института давности по подобным делам на баланс конституционных ценностей, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «большой вред этим ценностям будет причинен при допущении применения к антикоррупционным искам исковой давности, как она в настоящее время урегулирована оспариваемыми законоположениями, без установления ее особенностей для соответствующих отношений. Констатация же того, что она в системе действующего правового регулирования не подлежит применению к этим отношениям, в большей степени согласуется с указанным балансом».

Подчеркнем, что этот аргумент Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, достаточно весом. Следует помнить, что государство, регулируя те или иные общественные отношения, задается целью определить, нельзя ли в данной области добиться лучших результатов и что для этого надо сделать. Сказанное в полной мере относится и к уголовной политике. Власть не может не реагировать на преступность; то, какой властью хочет видеть преступность и каким способом она готова привести преступность в это состояние, и есть уголовная политика государства²⁴. При этом среди механизмов воздействия власти на преступность следует выделять, наряду с изменением законодательства, корректировку судебной следственной практики.

Вырабатывая свою правовую позицию, Конституционный Суд РФ учел и следующие аргументы, звучавшие во время обсуждения: известно, что и в прошлом, и теперь в разных правовых порядках законодатели изымают некоторые типы требований из-под

²³ Среди таких последствий: разочарование общества в способности государства эффективно защищать конституционный строй и правовую демократию, реабилитация неправомерно нажитого капитала, ухудшение положения законопослушных хозяйствующих субъектов, поощрение противоправной деятельности чиновников и стимулирование их к развитию более изощренных и надежных способов конспирации нелегального капитала, чтобы дождаться истечения срока исковой давности.

²⁴ См. подр.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / под ред. В.З. Лукашевича; предисл. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 49–70.

действия правил об исковой давности или конструируют для определенных требований специальные сроки давности. Примером конструирования весьма продолжительных по сравнению с общим сроком исковой давности в случаях, когда возмещению подлежит вред, причиненный особо значимым общественным интересам, являются сроки по требованиям о возмещении вреда, причиненного окружающей среде (срок исковой давности по ним 20 лет). Таким образом, выбор требований, на которые либо вообще не распространяется исковая давность, либо в отношении которых устанавливаются специальные сроки исковой давности, может быть обусловлен не только самой природой этих прав (как, например, личные неимущественные права), но и разнообразными политико-правовыми, в том числе социальными мотивами.

В результате Конституционный Суд РФ постановил признать ряд положений Гражданского кодекса РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ими общие трехлетний и десятилетний сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на антикоррупционные иски прокуроров; в действующем правовом регулировании, констатировал Конституционный Суд РФ, какой-либо срок для этого считается неустановленным (причем, как отмечено в решении Конституционного Суда РФ, вопрос об установлении такого срока относится к дискреции законодателя, который вправе воздержаться от каких-либо нормативных изменений, посчитав существующее положение дел адекватно отражающим в конкретно исторических условиях общественные потребности).

Необходимо также учитывать взвешенный подход к соотношению права собственности и публичных интересов, еще два десятилетия назад озвученный Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным: «Исходя из общеправового принципа справедливости и конституционного принципа юридического равенства, регулирование и защита права собственности и иных вещных прав должны осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, кредиторов, должников, а также баланс прав и частных интересов собственников, с одной стороны, и публичных интересов общества и государства — с другой. Принцип неприкосновенности собственности не может рассматриваться как препятствие для правового публичного вмешательства, поскольку социальное государство предполагает заботу и о личности, и об обществе в целом <...> Поэтому важной задачей Конституционного Суда РФ при выявлении конституционно-правового смысла тех или иных проверяемых законоположений,

затрагивающих пределы осуществления права собственности и содержащих те или иные публичные обременения, является отыскание баланса между такими ценностями, как свобода собственности и ее социальные функции»²⁵.

Применительно к Постановлению № 49-П действительно можно утверждать, что властью предпринята небезуспешная попытка найти верный баланс публичных и частных интересов, обеспечив при этом и функционирование действенного механизма изъятия имущества у коррумпированных чиновников, и защиту прав и законных интересов третьих лиц — добросовестных приобретателей имущества, и сохранение в руках ответчика по иску достаточного набора защитных инструментов. Тем самым как правоприменителям, так и недобросовестным чиновникам, а также всему российскому обществу послан четкий сигнал: борьба с коррупцией по-прежнему остается одним из главных приоритетов проводимой российской властью уголовной политики, а изъятие «подозрительного» имущества по антикоррупционным искам прокуроров не ограничено никакими сроками.

Нельзя не отметить, что в законодательном регулировании изъятия имущества по антикоррупционным искам выявлен пробел, который целесообразнее устранить не при помощи толкования, пусть и самого авторитетного, а путем нормативного восполнения законодательства — принятия нормы, исключающей применение исковой давности к таким правоотношениям или же предусматривающей специальный (намного больший, чем общий) срок и специальные правила о начале течения такого срока.

В завершение заметим, что борьба с коррупцией для достижения положительного эффекта должна носить системный характер. Изъятие «подозрительного» имущества у чиновника или его близких — лишь одна из многих необходимых мер. Проблема коррупции в Российской Федерации, по оценке Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, остается по-прежнему актуальной и весьма болезненной для общества; коррупция «уже приобрела опасный для жизни людей характер. Несмотря на осознание и властью, и обществом масштабов и значения данной проблемы, в этой области использованы далеко не все имеющиеся резервы»²⁶.

По нашему убеждению, борьба с коррупцией в Российской Федерации должна включать как минимум следующие три составные части.

²⁵ Из выступления В.Д. Зорькина на Седьмом диалоге российских и германских судей. Карлсруэ, Германия, 10 января 2005 г. // Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. С. 191, 192.

²⁶ РИА Новости. 2023. 12 дек. Коррупция приобрела опасный для жизни россиян характер, заявил Зорькин. URL: <https://ria.ru/20231212/zorkin-1915242424.html> (дата обращения: 02.01.2025).

Первое, и главное, — это воспитание людей, причем воспитание их с самого детства, вкладывание базовых понятий: «совесть», «честь», «доб-ро». Важно, чтобы новое поколение понимало, что и взяточник, и взяткодатель — это «нечестные люди», преступники. Необходимо добиться всеобщего понимания, что жить в коррумпированном обществе в конечном счете плохо и невыгодно всем, в том числе самим коррупционерам. Как обоснованно заметил А.Н. Савенков, одним из ключевых направлений антикоррупционной политики «является изменение общественного сознания посредством антикоррупционной пропаганды. Важнейшая роль в этом отводится средствам массовой информации. Сегодня одной из приоритетных задач в обуздании коррупции является создание широкого общественного мнения, осуждающего совершение правонарушений, связанных с использованием служебных полномочий и наносящих ущерб государству и обществу»²⁷.

Ощущается острая потребность в государственно-правовой идеологии, в системной и грамотной пропаганде властью правовых демократических ценностей, основанных на положениях Конституции РФ. Когда государство не выполняет своей культурно-просветительской функции (включающей заботу о распространении передовых идей и знаний, духовно-нравственном воспитании личности)²⁸, тогда эту нишу заполняет криминал, жестко насаждая совсем другие «ценности»²⁹.

Между тем, по утверждению авторитетных исследователей, человечество «могло бы приложить значительные усилия на пути гуманистического и нравственного развития. Но этому мешают всепоглощающий индивидуализм, гедонизм, корысть, личная выгода, обман, насилие, жестокость, цинизм, несусветное и несправедливое богатство отдельных людей при глубочайшей нищете миллионов, а также стремление обеспечить исходные человеческие потребности виртуальными техническими устройствами, продуктами массовой культуры. Этому же мешает и то, какие смыслы воспроизводятся в массовом сознании, в массмедиа. В результате воспроизводства отрицательных ценностей, их по сути транзита от одного поколения к другому, мы видим разобщенность общества, усиливающийся индивидуализм, стремление к достижению удовольствий, “сбрасывание” любой

²⁷ Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентариев // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1 (41). С. 24.

²⁸ См. подр.: Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 122, 123.

²⁹ По утверждению В.Н. Кудрявцева, для эффективной борьбы с преступностью крайне необходимы общегосударственные меры профилактики в духовной сфере (см.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 294).

социальной ответственности или перенесение принятия важных жизненных решений на “потом”»³⁰.

Второе антикоррупционное действие — повышение зарплаты чиновникам. Это, безусловно, имеет значение, и не случайно в Национальном плане противодействия коррупции на этом моменте — созданию адекватных материальных стимулов — тоже заострено внимание. Чиновник должен дорожить своим местом из-за статуса и официальной заработной платы, а не из-за преступного заработка. Здесь надо отметить, что, по утверждению специалистов, повышение заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором на практике обычно не приводит к немедленному снижению коррупции. Однако это способствует постепенному повышению уровня квалификации бюрократии и в долгосрочной перспективе имеет позитивный эффект³¹.

И третье — это привлечение виновных к ответственности, причем речь идет не о повышении уровня наказания, а о его неотвратимости³² для чиновника любого уровня, какой бы высокий и ответственный пост он не занимал³³. Среди прочих неблагоприятных последствий — изъятие незаконно полученного имущества в доход государства, даже если с момента совершения коррупционных правонарушений прошел длительный срок.

Отечественные криминологи, отмечая низкое гражданское самосознание, стереотипы двойной морали, верно констатируют: люди охотно поддерживают публичные обличения в коррупции, но для решения собственных проблем не гнушаются принять «правила игры», навязанные им коррупционерами³⁴. Именно отсюда, с изменения восприятия коррупции в обществе каждым гражданином страны, можно нанести главный удар по коррупции. Но для этого необходимы согласованные действия и власти,

³⁰ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 358, 359.

³¹ См.: Красиков В.И. Коррупция: история, причины, стратегии борьбы // Научный вестник УрАГС: политология, экономика, социология, право. 2008. Вып. 1 (2). С. 28–31.

³² По обоснованному утверждению Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева, реальность содержащейся в законе угрозы наказания наглядно проявляется лишь при его применении; иначе любая, даже самая строгая санкция теряет предупредительный смысл (см.: Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 185).

³³ См. подр.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. С. 379, 380.

³⁴ По данным исследователей, не менее 60% населения в случаях нарушения Правил дорожного движения, необоснованного получения больничного листа, при сдаче экзаменов не считают противоправным «проявление благодарности» в денежном или натуральном выражении (см.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. С. 364, 365).

и институтов гражданского общества. Нужно, чтобы граждане увидели, что борьба с коррупцией ведется системно, жить по закону — это правильно, комфортно и выгодно, а за его нарушение неминуемо наступает ответственность. Коррупция должна быть не просто незаконной, она должна стать неприличной. Конечно, такая перемена в общественном сознании не может произойти одномоментно, но ее нужно готовить, приближать, понимая, что иначе коррупцию не победить. Постановление Конституционного Суда РФ № 49-П является важной вехой на этом трудном пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров А. И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / под ред. В. З. Лукашевича; предисл. В. Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 49–70, 379, 380.
2. *Александров А. И.* Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб., 2020. С. 229, 230.
3. *Бевзенко Р. С.* Правовое заключение по вопросам применения норм ГК об исковой давности // Савельев С. Л. Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024).
4. *Брикульский И. А.* «Старинные часы» исковой давности и проблема конституционности: собственность невозможно вернуть назад? URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/02/starinnye_chasy_iskovoj_davnosti_i_problema_konstitucionnosti_sobstvennost_nevozmozhno_vernut_nazad (дата обращения: 07.12.2024).
5. *Грачева Ю. В., Чучаев А. И.* Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 185.
6. *Деркач И. Г.* Антикоррупционные иски прокуратуры: actio perpetua (?). URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/3/antikorrupcionnye_iski_prokuratury_actio_perpetua (дата обращения: 01.12.2024).
7. *Егоров А. В.* Правовое заключение // Савельев С. Л. Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024).
8. *Ерохова М. А.* Правовое заключение по вопросу применения исковой давности // Савельев С. Л. Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024).
9. *Зорькин В. Д.* Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал рос. права. 2012. № 7. С. 19.
10. *Зорькин В. Д.* Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С. 191, 192, 310.
11. *Керимов А. Д.* Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 122, 123.
12. *Красиков В. И.* Коррупция: история, причины, стратегии борьбы // Научный вестник УрАГС: политология, экономика, социология, право. 2008. Вып. 1 (2). С. 28–31.
13. *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 216, 217, 294.
14. *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 514.
15. *Правосудие в современном мире* / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2018. С. 594–598.
16. *Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия* / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2020. С. 154–158.
17. *Савельев С. Л.* Прокуратура против исковой давности. Правовые заключения в Конституционный Суд РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 07.12.2024).
18. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 358, 359, 364, 365.
19. *Савенков А. Н.* Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентариев // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1 (41). С. 24.
20. *Савенков А. Н., Савенков А. А.* Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Росс. следователь. 2012. № 21. С. 42.
21. *Скловский К. И.* Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 11. С. 158.
22. *Султанов А. Р.* О сроке исковой давности по антикоррупционным искам – ЗА и ПРОТИВ. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/1/o_sroke_iskovoj_davnosti_po_antikorrupcionnym_iskam__za_i_protiv (дата обращения: 07.12.2024).
23. *Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы* / под общ. ред. С. В. Максимова, В. Л. Шульца. М., 2021. С. 420–431.
24. *Хабибуллин А. Г.* Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал рос. права. 2007. № 2. С. 45.
25. *Чучаев А. И., Коробеев А. И.* Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Ч. 2 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 3. С. 185.

REFERENCES

1. *Aleksandrov A. I.* Criminal policy and criminal procedure in Russian statehood / ed. by V. Z. Lukashevich; preface by V. N. Kudryavtsev. 2nd ed., rev. M., 2024. Pp. 49–70, 379, 380 (in Russ.).

2. *Aleksandrov A.I.* Philosophy of evil and philosophy of crime (issues of Philosophy of Law, criminal policy and criminal procedure). SPb., 2020. Pp. 229, 230 (in Russ.).
3. *Bevzenko R.S.* Legal opinion on the application of the Civil Code rules on the limitation period // Saveliev S.L. The Prosecutor's Office against the statute of limitations. Legal opinions to the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
4. *Brikulskiy I.A.* The "Antique clock" of the statute of limitations and the problem of constitutionality: is it impossible to return the property back? URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/02/starinnye_chasy_iskovoj_davnostii_i_problema_konstitucionnosti_sobstvennost_nevozmozhno_vernut_nazad (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
5. *Gracheva Yu. V., Chuchayev A.I.* Goals of punishment in law, theory and public opinion: real and imaginary // Law. 2021. No. 12. P. 185 (in Russ.).
6. *Derkach I.G.* Anti-corruption lawsuits of the prosecutor's office: actio perpetua (?). URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/3/antikorrupcionnye_iski_prokuratury_actio_perpetua (accessed: 01.12.2024) (in Russ.).
7. *Egorov A.V.* Legal opinion // Saveliev S.L. Prosecutor's Office against the statute of limitations. Legal opinions to the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
8. *Erokhova M.A.* Legal opinion on the application of the statute of limitations // Saveliev S.L. Prosecutor's Office against the statute of limitations. Legal opinions to the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
9. *Zorkin V.D.* Corruption as a threat to the stable development of society // Journal of Russ. law. 2012. No. 7. P. 19 (in Russ.).
10. *Zorkin V.D.* Russia and the Constitution in the XXI century. M., 2008. Pp. 191, 192, 310 (in Russ.).
11. *Kerimov A.D.* Modern state: questions of theory. M., 2008. Pp. 122, 123 (in Russ.).
12. *Krasikov V.I.* Corruption: history, causes, strategies of struggle // Scientific Herald of the Russian Academy of Sciences: Politics, Economics, Sociology, Law. 2008. Iss. 1 (2). Pp. 28–31 (in Russ.).
13. *Kudryavtsev V.N.* Strategies for combating crime. M., 2003. Pp. 216, 217, 294 (in Russ.).
14. *Luneev V.V.* Crime of the twentieth century: global, regional and Russian trends. M., 2005. P. 514 (in Russ.).
15. Justice in the modern world / ed. by V.M. Lebedev, T. Ya. Khabrieva. M., 2018. Pp. 594–598 (in Russ.).
16. Crime in the XXI century. Priority areas of counteraction / under the general ed. of A.N. Savenkov. M., 2020. Pp. 154–158 (in Russ.).
17. *Saveliev S.L.* The Prosecutor's Office against the statute of limitations. Legal opinions to the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/04/prokuratura_protiv_iskovoj_davnosti_pravovye_zaklyucheniya_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
18. *Savenkov A.N.* The state and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020. Pp. 358, 359, 364, 365 (in Russ.).
19. *Savenkov A.N.* Anti-corruption as an important direction of socio-political development of the Russian Federation: the view of parliamentarians // Scientific notes of Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2012. No. 1 (41). P. 24 (in Russ.).
20. *Savenkov A.N., Savenkov A.A.* International cooperation to combat corruption and financial crimes // Russ. investigator. 2012. No. 21. P. 42 (in Russ.).
21. *Sklovsky K.I.* Application of legislation on the conversion to state income of property acquired as a result of violations of anti-corruption legislation // Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2021. No. 11. P. 158 (in Russ.).
22. *Sultanov A.R.* On the statute of limitations on anti-corruption claims – FOR and AGAINST. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/1/o_sroke_iskovoj_davnosti_po_antikorrupcionnym_iskam__za_i_protiv (accessed: 07.12.2024) (in Russ.).
23. Criminal policy of the Russian Federation: problems and prospects / under the general ed. of S.V. Maksimov, V.L. Shults. M., 2021. Pp. 420–431 (in Russ.).
24. *Khabibullin A.G.* Corruption as a threat to national security: methodology, problems and ways to solve them // Journal of Russ. Law. 2007. No. 2. P. 45 (in Russ.).
25. *Chuchayev A.I., Korobeev A.I.* The Criminal Code of China: a fusion of legal thought and national science. Part 2 // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2022. Vol. 24. No. 3. P. 185 (in Russ.).

Сведения об авторе

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович –
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ALEKSANDROV Aleksey I. –
Doctor of Law,
Chief Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia